

Частный детектив
Татьяна Козлова

МАРИНА СЕРОВА

За мной
должок

Марина С. Серова
За мной должок
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167203
За мной должок: Эксмо; М.: 2007
ISBN 5-699-20050-9

Аннотация

Такое с частным детективом Татьяной Ивановой случилось впервые: клиент в морге, а ее подозревают в убийстве. При обыске в ее квартире обнаружены улики, подтверждающие причастность Татьяны к смерти бизнесмена. Но полнейшей неожиданностью стало то, что умерший, которого она знала два дня, все свое состояние завещал ей... Это ли не мотив для убийства! Но чтобы доказать свою невиновность, Татьяне надо быть на свободе. Только так она сможет продолжить расследование и разоблачить настоящих преступников...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	25
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Марина Серова

За мной должок

Глава 1

В это утро я проснулась в каком-то непонятном настроении. Я, конечно, не скажу, что меня съедала зеленая тоска, но скакать от радости желания не было. И не только скакать. Вылезать из постели тоже не хотелось. Часы показывали восемь утра. Я лежала и обзревала со скучающим видом свои роскошные апартаменты.

Перед Новым годом, благодаря заботливому клиенту, у меня появилась лишняя елка. Поскольку две елки рядом не поставишь, я поступила проще, разломав вторую елку на веточки и рассовав их по всем углам. Вообще-то эту елку можно было кому-нибудь подарить, но, как истинная женщина, я дорожила каждой вещью, принадлежащей лично мне. А уж если вещь подарили, то комментарии, как говорится, излишни.

Поэтому моя квартира и по запаху, и по внешнему виду очень напоминала ельник и создавала романтическое настроение, очень близкое к ностальгии.

Понежившись еще немного, я решила выбираться из уютного гнездышка.

Через полчаса должна была позвонить моя подружка Ленка-француженка. Я давно обещала ей, так сказать, аудиенцию: она хотела поплакать мне в жилетку по поводу своей работы, а может, наоборот, похвастаться успехами в нелегком учительском труде. Меня это как-то не слишком привлекало, но хороший детектив обязан держать слово.

Я включила на кухне чайник, а в зале музыку – ничто так не способствует формированию положительного настроения, как разминка под хорошую музыку.

Но почему-то руки и ноги сегодня вели себя просто похамски и не очень-то подчинялись моей воле.

Закончив упражнения и постояв под душем, я отправилась на кухню, куда меня настойчивым свистком звал чайник.

– Что, зараза, соскучился? Плохо тебе без меня. То-то. Без меня всем плохо. Вон и Ленке тоже. Она тоже соскучилась.

Так беседуя с посудой, я приготовила себе яичницу из двух яиц и как-то вяло, без аппетита пожевала.

А вот и звонок, только почему-то в дверь. Я, скорчив рожицу, изображающую крайнее недоумение, открыла...

На площадке стоял человек, юный до безобразия, и прилизанный до неприличия. Этакий пусечка. Я осмотрела его с головы в норковой шапке до ног в стильных ботинках, пытаясь найти во внешности гостя хоть какой-то изъян. И решила, что его длинное кашемировое пальто легковато для тринадцатого января. Ну такое вот вредное было у меня на-

строение. Наверное, число роль сыграло.

– Здравствуйте.

Я кивнула:

– Здравствуйте.

– Здесь проживает госпожа Иванова?

– Да, это я. А в чем, собственно, дело?

И тут в квартире зазвонил телефон.

– Ой, извините, подождите, пожалуйста, минутку.

И совершенно бесцеремонно захлопнула дверь перед его носом, не пригласив в квартиру и отомстив таким образом за его безупречную внешность и, как мне показалось, излишне самодовольный вид.

Звонила, конечно, Ленка.

– Таня, привет! Что я тебе хочу рассказать, ты не представляешь!

– Ленок, я представлю, если ты перезвонишь через пять минут. У меня за дверью посетитель.

– Как это посетитель и за дверью?

– Перезвони, Лен, – и положила трубку...

Вернулась к двери и снова открыла ее. Он, бедняга, даже к косяку не прислонился, стоял, словно кол проглотил. Вероятно, опасался, что косяки давно не мыты.

– Я слушаю вас.

– Я представитель компании «Темпо», и у меня к вам поручение от генерального директора Сабельфельда Владимира Ивановича. Пятнадцатого января, в пятницу, наша компа-

ния проводит презентацию. Мне поручено вручить вам приглашение. Распишитесь вот здесь.

Он протянул мне фирменный лист бумаги, извлеченный из кейса. Я, обалдевшая, взяла его в руки. Сплошные фамилии, ни о чем мне не говорящие. Он протянул мне ручку.

– Вот здесь.

Я, конечно, не забыла, что я Таня Иванова, но глазам все же верить отказывалась. Все еще не пришедшая в себя, я молча расписалась и опять уставилась на него, как баран на новые ворота. Жестом фокусника очаровашка извлек конверт и вручил мне его.

– И что бы это значило, молодой человек?

– Меня зовут Аркадий Евгеньевич. И еще, Татьяна Александровна, Владимир Иванович позвонит вам в девять утра.

То есть через двадцать минут, и сказано это было таким тоном, словно мне собирался звонить Иосиф Виссарионович Сталин.

Меня разозлил этот менторский тон и безапелляционность сказанного. К тому же я хорошо знала Ленкины способности к словоблудию. Поэтому такой расклад меня никак не устраивал. В связи с этим я гордо заявила:

– Я рекомендую Владимиру Ивановичу позвонить в десять часов. Раньше я не смогу с ним побеседовать.

Он не обратил внимания на мое мухоморное настроение и просто сказал:

– Хорошо. Как вам будет угодно.

И тут же извлек сотовый телефон и изложил шефу мою, как он выразился, просьбу. Ему, глупому, неведомо было, что это не просьба, а настоятельная рекомендация. Не люблю, когда мной помыкают. Я классный детектив и сама себе хозяйка. И Владимир Иванович, кем бы он ни был, очень скоро убедится в моей независимости. Аркадий Евгеньевич коротко попрощался и легко заскользил по лестнице, игнорируя лифт.

Я закрыла за ним дверь, прошла в зал и устроилась в кресле для изучения исторического документа, ворча:

– Ой, какие мы гордые. И важные. И вообще противные.

В конверт был вложен плотный лист бумаги с изображением банка «Темпо». Текст гласил: «Многоуважаемая Татьяна Александровна, мы будем бесконечно счастливы, если Вы примете наше приглашение на презентацию по случаю приобретения контрольного пакета акций предприятия „Нефтегаз“. Презентация состоится 15 января в 19.00 в помещении ресторана „Русь“». Дальше шли номера телефонов, подписи, все как положено в таком солидном документе.

– Похоже, пора взглянуть на себя в зеркало. Действительно ли я такая обворожительная, что покорила сердце некоего Владимира Ивановича так, что без меня не состоится столь важное мероприятие?

Я положила конверт на журнальный столик и стала мысленно перебирать всех знакомых мне Владимиров Ивановичей. Мой острый ум детектива не хранил в своих недрах фа-

милию «Сабельфельд». Зазвонил телефон. Ленка.

– Ну что, Танюша, твой посетитель все еще за дверью?

– Ушел. Как дела? Чем занимаешься?

– Ой, Тань, ты не представляешь, какое у меня настроение! Я вчера урок открытый давала для директоров школ области. Так мой урок расхвалили!

И Ленка долго-долго рассказывала со всеми подробностями, как прошел урок. Кто кому что сказал. Как ею все восторгались.

– Алло, ты слушаешь?

Я подтверждала вялым «угу», милостиво позволяя Ленке беспощадно терроризировать мое левое ухо. Наконец оно взбунтовалось, и я переложила трубку в правую руку.

– А с сегодняшнего дня школу закрыли на карантин. Я теперь целую неделю буду балдеть.

– Как же ты вынесешь такую долгую разлуку со своими подопечными?

– Выстою, Таня, не боись. И у меня рацпредложение.

– Какое? – насторожилась я.

– Сегодня же тринадцатое.

– И что?

– Как что? Новый год по старому стилю. Пригласи меня с ночевкой. Погадаем. Поболтаем. Посидим, как белые люди.

Я вздохнула. Что ответить? Гадание в ночи вещь, конечно, безумно интересная. Но я так люблю использовать безработные ночи по прямому назначению.

– Ты что молчишь? Ты слушаешь меня, Тань?

– Я думаю.

– Что, работы много?

– Да пока нет.

– А в чем дело тогда? Представляешь, как классно можно пообщаться?

Мне, вообще-то, трудно было представить себя в роли ночного слушателя школьных историй, но обидеть подругу не хотелось.

– Ладно, валяй.

– Во сколько мне приехать? Может, что помочь надо?

– Приезжай вечером, часам к десяти. Сама все приготовлю. О'кей?

– Бьен сюр. Конечно.

– Ну тогда до вечера.

– До вечера, Танюша.

Положив трубку, я снова занялась изучением таинственного приглашения, размышляя о том, для чего я понадобилась на столь высоком приеме у совершенно незнакомого мне Сабельфельда.

– Интересно, немец или еврей? По такой фамилии невозможно определить национальность.

Звонок телефона, раздавшийся ровно в десять, вслед за последним движением секундной стрелки, развеял мои сомнения относительно национальности таинственного Сабельфельда. Я решила, что он немец.

Я сняла трубку:

– Иванова слушает.

– Здравствуйте, Татьяна Александровна. Вас беспокоит Сабельфельд.

Выслушав последнюю рубленую фразу, я окончательно убедилась в своей правоте относительно национальности.

– Чему обязана, Владимир Иванович? И можете называть меня просто Таней.

– Очень приятно, Таня. Я надеюсь, госпожа Таня, вы не откажете в любезности и посетите презентацию?

– А по какому случаю моя скромная персона вас заинтересовала?

– Госпожа Таня, мне вас порекомендовал наш общий знакомый Курбатов Константин Федорович. У меня возникли кое-какие проблемы, и это не телефонный разговор. Я бы хотел с вами встретиться. И было бы замечательно, если бы это произошло сегодня. А презентация – прекрасная возможность для вас познакомиться с моим окружением.

Знакомиться с его окружением – не такое великое счастье для меня, как он воображает. Это раз. Вторая загвоздка в том, что с помощью названного им Кости я уже не так давно такое дело заполучила, что вспоминать не хочется. Оно оставило у меня чувство горечи, от которого я и по сей день еще не могла избавиться. И третье: это его настойчивое обращение «госпожа Таня» слишком уж подчеркивало пролетарское происхождение моей фамилии и звучало приближи-

тельно так же, как Клеопатра Ивановна. Короче, все это мне не нравилось, и я огрызнулась.

– Да называйте меня просто Таней.

Владимир Иванович, заметив мое плохо скрываемое раздражение, сказал:

– Извините, Танечка. Так не могли бы вы уделить мне немного времени?

– Где бы вы хотели встретиться?

– Если вас не затруднит, Таня, приезжайте прямо сейчас в банк «Темпо».

– Хорошо, через час буду.

– Спасибо, Таня. Вы очень любезны.

– Вы тоже. До встречи.

Положив трубку, я задумчиво накрутила белокурый локон на палец и многозначительно произнесла:

– Да-а, дела-а. Прелесть. Пора проконсультироваться у магических косточек.

Магические косточки – мои верные друзья. Именно они являются для меня путеводной звездой во всех затруднительных ситуациях. По правилам гадания надо сконцентрировать внимание, задать интересующий тебя вопрос и бросить кости, а затем найти значение выпавшей комбинации в толкованиях. Если часто гадаешь, то толкования запоминаются сами собой. А я гадаю часто. И память у меня вполне достойна хорошего детектива.

Мне предстояло выяснить, что бы значило таинственное

приглашение на банкет и во что для меня выльется встреча с Сабельфельдом?

Я достала замшевый мешочек и высыпала кости на журнальный столик. Перемешав их и задав свой вопрос с репликой: «Ну, милые, не подведите. Вперед!» – бросила кости на стол.

3 + 21 + 25 – «Вы займетесь благородной работой, даже если она будет незаметна для окружающих». Ясно. Можно уже совершенно не сомневаться, что продолжением банкета для меня будет работа.

Ну что ж. Сомнения прочь! Придется встретиться с этим самым Сабельфельдом.

Сварив себе кофе и выпив его не спеша – время еще было, – я открыла шкаф и задумалась. Кости горячих дел не сулили – можно обойтись без джинсов. Повертев в руках короткое черное платье-стрейч, я решила посоветоваться с наружным термометром. Он показывал минус одиннадцать. Годится. «Девятка» моя не позволит в сосульку превратиться.

Наштукатуривав в меру фасад, я влезла в платье и взглянула в зеркало.

Не слабо. Прямо-таки супермодель с подиума. Мне нравится. Надеюсь, Сабельфельд не страдает консерватизмом. А если так, то впечатление произвести сумею. Ведь именно от него, заказчика, зависит теперь мое материальное благополучие.

Я надела шубку, взяла сумочку и бросила туда ключи от машины. Удачи тебе, лапонька, – сказала я своему отражению в зеркале у двери и вышла в неизвестность.

Банк «Темпо» – солидное трехэтажное здание, чередование бетона и стекла, находится в центральном районе Тарасова. К его филленчатым дверям с массивными сверкающими ручками ведет широкая, от угла до угла, лестница. Одним словом, посетителям нет никакой возможности столкнуться лбами.

Но это в том случае, если они пришли в банк пешком. А вот перед несчастными автомобилистами владельцы банка поставили архисложную задачу. Стоянка тут была запрещена. Но знак запрета сопровождался пометкой «Кроме служебных машин». Безрезультатно покрутившись, я, набравшись наглости, самовольно определила свою «девятку» в разряд служебных и таким образом решила проблему. Ведь не на чай же меня пригласили сюда. Мне предложат, насколько я поняла, работу, надеюсь, не слишком пыльную. А потому мой автомобиль автоматически подпадал под разряд служебных. Если кто-то решит иначе – его личные трудности.

Двери были двойными. Пройдя через одни, я безуспешно пыталась открыть вторые. Напрасный труд. Тут из конуры охранника спросил густой бас:

– По какому вопросу, гражданочка?

– К Сабельфельду на аудиенцию, – съязвила я.

– Минуточку.

Охранник, проконсультировавшись со своим великим и могучим Гудвином по внутреннему телефону, произнес:

– Проходите, пожалуйста.

Я стояла и ждала, когда дверь откроется. Мне напомнили.

– Проходите.

Я нажала ручку. На сей раз дверь открылась. По всей видимости, она оснащена электрическим замком.

Да уж... Доверяют же здесь своим клиентам. Придя сделать вклад или забрать свои кровные, они обязаны отчитываться перед этим солдафоном в конуре. Мило. Очень мило. Я бы из принципа свои сбережения в эту контору не понесла.

Пройдя в здание банка, я бегло окинула взором обстановку – сила привычки. Или эффект двадцать пятого кадра. То есть серия промелькнувших сцен и героев позже извлекается из недр памяти, вентилируется серым веществом и раскладывается по полочкам.

Аккуратненькие служащие, одетые в одинаковые синие фирменные костюмчики с карточками, сообщающими фамилию, имя, отчество; дама в собольей шубе, лет тридцати на вид, мило беседующая с юным очаровательным созданием; несколько клиентов, осуществляющих денежные операции; роскошная офисная мебель; со вкусом подобранные зеленые насаждения в кашпо, в количестве, абсолютно точно просчитанном для того, чтобы не нарушить гармонию, – все это я охватила взором разом, ни на чем не задерживая

взгляд.

Навстречу мне спешила миловидная девушка в фирменном костюме. И юбочка была выше колен. Я мысленно похвалила себя за сообразительность.

– Здравствуйте. Вы – госпожа Иванова?

– Да, это я.

– Пройдемте, пожалуйста. Владимир Иванович вас давно ждет.

Я взглянула на часы. Было одиннадцать десять. Действительно, их шеф с его пунктуальностью все жданки съел, на-верное.

Кабинет хозяина был под стать всему заведению. Все строго, но со вкусом. Шикарная мебель, несколько телефонов, селекторная связь, кондиционер.

Девушка, сопровождавшая меня до кабинета высокопоставленной особы, открыла мне дверь:

– Проходите, пожалуйста.

Когда дверь за мной закрылась, я произнесла:

– Здравствуйте, Владимир Иванович. Я – Татьяна Иванова. Явилась по вашему желанию...

Хозяин кабинета, приятный, импозантный мужчина с проседью в темных волосах и пронзительными синими глазами, улыбаясь, указал мне на стул с резной спинкой.

– Здравствуйте. Присаживайтесь, пожалуйста.

Я села. Хозяин кабинета – на вид ему было лет пятьдесят с небольшим – сказал:

– Таня, чрезвычайные обстоятельства вынудили меня прибегнуть к услугам частного детектива.

Да и так было ясно, что не моя неотразимая внешность привела к тому, что меня пригласили на бал. Дела. Суета су-ет. Хотя, по-моему, моя фигура, облаченная в облегающее платье, произвела на него впечатление.

– Какие обстоятельства? – Я оторвала его от интересного занятия – пристального изучения моей персоны.

– Таня, как вы уже поняли из текста приглашения и нашего с вами разговора по телефону, компания «Темпо» приобрела контрольный пакет акций предприятия «Нефтегаз». Но эта сделка едва не сорвалась. Вмешались другие компании, в частности «Шафкят и Ко», компания «Лотос». Короче говоря, у меня сложилось мнение, что происходит утечка информации. Вот я и хочу знать, каким образом. На презентации у вас будет возможность ознакомиться, как я уже говорил, с окружением, с людьми, с которыми я работаю. Я считаю, что это очень удобный случай понаблюдать, сделать определенные выводы, так сказать.

– Извините, Владимир Иванович, но слишком просто вы все себе рисуете: «Пришел, увидел, победил». Для этого необходимо время и определенные действия, порой не слишком тактичные. А потом, мой гонорар не всех устраивает.

– Таня, если я к вам обратился, вы уже должны были сделать вывод, что с гонораром проблем не будет. Ведь, если не будет найден источник утечки информации, я потеряю го-

раздо больше, дело вообще может закончиться крахом.

После этих слов он достал бумажник и отсчитал тысячу долларов:

– Это аванс. Остальное после выполнения работы.

– Владимир Иванович, кроме двухсот в сутки, вы должны будете оплатить текущие расходы.

Он снова улыбнулся:

– Давайте к этой теме не будем больше возвращаться.

– Хорошо. Тогда перейдем к делу. Обо всех ваших подозрениях вы расскажете мне на нейтральной территории. Договорились?

Он сделал сначала удивленные глаза, потом кивнул понимающе.

– Тогда позвольте мне, Таня, пригласить вас на обед.

– Принято.

Когда мы вышли из здания, около моей «девятки» топтался досужий гаишник, с перерывами вопрошая: «Чей автомобиль?» Я шепнула Сабельфельду, что автомобиль мой. Он подошел к гаишнику. Что он ему показывал или давал, я не видела. Но тут же после их краткой беседы интерес гаишника к моей «девятке» резко упал, и он решил заняться другими, более важными делами.

– Таня, оставляйте свою машину здесь. Ей тут ничего не угрожает. Мы поедем на моей.

И он сделал приглашающий жест рукой в сторону своего шикарного «мерса» черного цвета. Водитель предупреди-

тельно открыл дверцу.

– Куда, Владимир Иванович?

– Как обычно, Гена... Так вы считаете, что кабинет прослушивается, Таня?

– Не исключено, – я подозрительно покосилась на водителя.

– Таня, Гена – проверенный человек. У него, когда мне это требуется, абсолютно отсутствует слух. Я прав, Геннадий?

Тот обезоруживающе улыбнулся и молча кивнул.

– Вообще-то, я подозревал такое и приглашал специалистов. Они ничего не нашли.

– А есть гарантия, что мимо вашего кабинета не прогуливается кто-то с высокочувствительной аппаратурой, например? Вы же не проверяете на наличие таковой своих служащих?

– Возможно. Вот это вам и предстоит выяснить. А банкет окажет вам услугу. После банкета мы с вами встретимся также, как вы выразились, на нейтральной территории и обсудим все, что вы сумеете выяснить.

– Полагаю, что лучшим местом для этого будет моя квартира. Уж там наверняка конфиденциальность будет гарантирована.

– О'кей. Договорились. Как скажете, Таня.

Геннадий припарковал машину у ресторана «Русь». Знакомое место. Стойкое отвращение к нему, связанное с последним делом, еще не успело у меня рассосаться. Мое ше-

стое чувство забило тревогу. Как-то не подумала об этом утром, а стоило бы. Но назвался груздем – полезай в кузов. А сомнения держи при себе.

В вышеназванном заведении Сабельфельда хорошо знали. При его появлении все бодро забежали, и отовсюду слышалось: «Владимир Иванович, Владимир Иванович». Про Таню Иванову, к сожалению, никто и словом не обмолвился. Конечно, это немудрено, но меня задело. И я решила покапризничать, обозвав изумительный бифштекс сырым, а шампанское теплым.

Владимир Иванович выразительно посмотрел на официанта. Тот завертелся, как уж на сковородке, и теперь уж точно пожалел о своей невнимательности ко мне.

Мы сидели за угловым столиком у окна и продолжали обсуждение возникшей проблемы.

– Так почему же, Владимир Иванович, у вас сложилось мнение об утечке?

– Все сразу объяснить, выложить всю мозаику сложно, Таня. Но окончательно я пришел к этому мнению во время покупки акций «Нефтегаза». Конкурирующая компания «Шафкят и Ко» едва их не вырвала у меня из-под носа. И еще много других аспектов в этом деле. Вы располагаете временем, Таня?

Временем я располагала. До десяти вечера еще далеко. Хорошо, что не назначила Ленке более раннее время. Посещение супермаркета и возня на кухне займут часа три-четы-

ре. Так что я отдала свою персону во власть клиента, который, по моим радужным надеждам, должен обеспечить мне чуть ли не безбедную старость.

Мы покинули ресторан в половине третьего, обсудив проблемы клиента. И они действительно были серьезными. Работа предстояла колоссальная. Нас проводили весьма вежливо, с заверениями, что нам всегда очень рады, на что я мысленно хихикнула. Я-то знала, что меня они были бы рады не созерцать всю оставшуюся жизнь.

Мы распрощались с Сабельфельдом у ступенек банка «Темпо». Я села в свою «девятку» и вспомнила, что, забывшись, приняла шампанского. Вот незадача. Пришлось снова кланяться дверям и отвечать на оскорбительные вопросы.

Но решение Сабельфельда по поводу моей машины компенсировало моральные затраты. Мне выделили Гену, обреченного в недалеком будущем на приятное путешествие в городском транспорте.

С Владимиром Ивановичем я условилась, что буду предупреждать о своем появлении по телефону, дабы избежать унижительной пропускной процедуры в помещении банка.

Гена тронул машину, взглянув на меня в зеркало заднего обзора.

– Куда, Таня?

– Сначала мешки набивать.

– Какие мешки? – не понял водитель.

– Ну, так сказать, продовольственную корзину. Чеши по

Московской пока.

Гена, понятливый малый, больше вопросов не задавал и на мой перст, указующий на супермаркет, среагировал верно.

Там я обзавелась шампанским по случаю старого Нового года, токайским и, подумав, что бессонная ночь всегда длинная, решила на бутылку коньяка. Наполнив приобретенные пакеты апельсинами, конфетами, сосисками, шпротами и прочим, я направилась к машине.

Гена ринулся на помощь. А мне мужское внимание приятно в любом виде.

Мы торжественно подкатили прямо к подъезду, и Гена доставил будущий ужин к дверям квартиры. Жаль, что у меня нет своего водителя. Вот озолотит меня Сабельфельд, я, может, подумаю об этом. Через часок мой ельничек заблагоухал пуще прежнего – влажная уборка усилила эффект. А еще через несколько часов ощущение его первозданности пропало. Почувствовалось иное, наличие в данной обители гурманов, желающих не слабо повеселиться.

Все было готово. Оставалось ждать. Время пораскинуть мозгами и косточками. Но сначала косточки.

Я сконцентрировала внимание.

– Так с чего же начать, милые?

Кости клацнули о полировку, изобразив $8 + 20 + 27$ – «Осторожнее со спиртными напитками». К сожалению, конкретных рекомендаций эти символы не дают.

Я зевнула. Ясно. Пока не будем углубляться в подробности. Постараюсь быть пайнкой.

До Ленкиного визита оставалось два часа. Я решила не терять времени даром и частично компенсировать предстоящую бессонную ночь.

Заснуть в такое время сложно, но в этом мне поможет старый милый друг телевизор. И размышления о предстоящем деле.

Созерцая бесконечный очередной сериал и попутно вибрируя мозговыми клетками, я мило провела время. Когда раздался звонок, я долго не могла сообразить, что происходит наяву, а что в кино.

Мое серое вещество во сне потрясно подправляет изъяны сериалов. И смотреть их таким образом гораздо интереснее. Наконец сообразив, что время общения со школьной подругой наступило, я открыла дверь.

– Ленка! Привет!

– Привет.

Мы с ней расцеловались. Я приняла от нее внушительную сумку, в которой тоже позвякивала стеклянная тара, повесила ее кроличью шубку в шкаф.

Ленка, такая же высокая, как я, была бы здорово на меня похожа, имей она зеленые глаза и белокурые волосы, а я – родинку на левой щеке. Но Ленка черноглазая брюнетка. И тоже волк-одиночка. С ее профессией, как и с моей, это тоже норма.

– Таня, как я по тебе соскучилась! Столько всего накопилось, за всю ночь не пересказать.

– А как же гадание?

– А мы приятное с полезным совмещать будем. Я вот пасьянс принесла старинный.

Она извлекла из миниатюрной сумочки пачку малогабаритных открыток, объединенных названием «Старовинна ворожба».

– Свечи есть?

Я как-то не подумала, что сие таинство должно происходить при свечах, и покачала головой:

– Не-а.

– А-а! Что бы ты без меня делала? – Она извлекла из сумочки четыре белых толстых свечи.

А я подумала, что без нее я, возможно, уже спала бы, или читала, или телевизор смотрела.

– Ой! Какой у тебя запах: справа лес, слева ресторан.

– Так куда сначала: налево или направо?

– Давай налево. Ближе к сердцу.

И мы прямиком отправились на кухню.

Глава 2

Время приближалось к полуночи. Шампанское мы решили оставить на начало Нового года и пока разминались красненьким, не слишком экономя силы к генеральному сражению.

Ленка без умолку потчевала меня школьными историями, порой весьма забавными. Я по большей части слушала. Именно за это и любит меня моя подруга – за талант слушателя, внимательного и терпеливого.

Наевшись основательно и нарушив тем самым все правила, призванные поддерживать фигуру в идеале, мы приступили к основному действию – гаданию. И, выключив свет, зажгли две свечи, поместив их в стаканы с солью. Ленка предложила гадать перед зеркалом, на что получила конкретный отказ, едва не сопровождавшийся нервным срывом.

– Ни за что! Смотреть в зеркало ночью, да еще при свечах. Ни за что!

– Тоже мне детектив. Под пули лезешь – не боишься, а тут дело житейское.

Уговоры на меня не подействовали.

– Нет. Бесплезно. Зеркал ночью я боюсь.

– Ну хорошо, тогда давай на блюдце погадаем.

Ленка принялась уверять меня, что в прошлом году, когда она гадала с девушками, блюдце вертелось как бешеное. Они

едва успевали вопросы задавать.

На этот способ гадания я милостиво согласилась, не веря ни на йоту в физические данные духов, которые обязаны были пустить в пляс по столу блюдце.

И то ли духи были не в настроении, то ли мое скептическое отношение к священнодействию обидело их, но блюдце лежало как приклеенное, несмотря на усиленные биотоки Ленки и ее мощные попытки проявить способность телекинеза.

Взглянув на ее выпученные глаза и дрожащие от напряжения руки, я расхохоталась и сказала:

– Ша! Финита ла комэдиа. Время пить «Херши». Но по случаю Нового года мы заменим его шампанским. И по случаю того, что сосуд с токайским иссяк. – Я для подтверждения своих слов продемонстрировала пустую бутылку.

Мы налили шампанского и выпили его стоя.

Шампанское, объединившись с токайским, проделали должную работу в наших организмах. Было так мило, уютно и очень тепло.

– Может, музыку включить, а, Лен?

– Давай. – Ленка уже принималась хохотать по поводу и без повода. Ее врожденная болтливость прогрессировала. О том, какие метаморфозы происходили со мной, – судить Ленке.

Негромкая музыка при свечах прибавила мне романтики и благодушия.

Я рассказала Ленке о своей намечающейся работе, о приглашении на презентацию. Показала пригласительный билет. Подруга была в диком восторге. Класс! Вот я понимаю – работа! Не то что у нас – сплошные серые будни. Только открытый урок и встряхивает. Так к нему пока готовишься, целый месяц в предынфарктном состоянии ходишь. А потом опустошение.

Я не стала ее разочаровывать, повествуя о своих серых буднях и горьких разочарованиях. Дошла очередь до пасьянса, который надо было выкладывать по три раза. У Ленки символы чередовались: ей выпадали и изменения в жизни, и открытый путь, и известия. А мне все три раза наглым образом вываливалась жирная свинья, означающая неприятности. Выпал колокол – удар. Правда, однажды выпал рядом со свиньей кошелек с монетами. Но даже он в таком соседстве меня не обрадовал.

По ходу этого гадания иссякло шампанское. Но эту потерю возместило содержимое Ленкиной сумки.

Допив свой фужер, я сказала подруге:

– Нет, Лен, все это ботва. Я только костям верю.

Она, конечно же, была посвящена в тайну косточек и, пьяно хихикнув, махнула рукой:

– Тащи.

Ее больше всего волновал вопрос о возможности замужества в текущем году.

Комбинация чисел $14 + 28 + 2$ явно обрадовала Ленку,

поскольку твердо пообещала «приятное знакомство с умным человеком».

Ленка энергично потеряла ладони одна о другую.

– Видишь, Танечка, не все в моей бабьей жизни потеряно.

Подруга моя категорически потребовала повторить шампанское. Мы опорожнили фужеры и пожевали шоколада.

– Ну что, Тань, давай ты.

Я не имела права загадывать так далеко, как Елена: меня интересовала ближайшая неделя.

23 + 4 + 32 – «Какая-то неприятность заставит вас покинуть свой дом».

– О-ля-ля. Мой дом – моя крепость. Я не собираюсь его покидать из-за неприятностей. Я протестую! – Я ударила кулаком по столу и рассмеялась.

– Таня, а кости твои – тоже ботва. Ну их на фиг! Ин вино веритас!

Она взмахнула фужером, как знаменем, и плюхнула его на стол. Фужер не выдержал нагрузки, и ножка его отвалилась.

– Таня, это к счастью! Давай другой.

Я обещанное счастье восприняла с меньшим энтузиазмом, чем Ленка. Счастье будет или нет, а материальная затрата налицо. Но, взглянув на бутылку, я поняла, что фужер больше не понадобится.

– Все, Лена. Пьем кофе.

– Зачем кофе? У меня еще водка есть. – Она разошлась не на шутку. – Раз гадание обещает мне семейное счастье, зна-

чит, грех нам с тобой за такое дело не принять как следует.

– Лен, а может, кофе или чаю и спать?

– Тань, ну не каждый же день мы вот так расслабляемся.

По последней. И спать.

Я достала коньяк и рюмки, зевая и проклиная себя за моральную неустойчивость. Ведь обещала же костям быть паниншкой.

Дальнейшее продолжение ночи я уже плохо помню. Помню только, что несколько раз кланялась унитазу и просила прощения у Господа. Но и тот и другой были ко мне беспощадны.

Первая мысль, которая посетила меня с пробуждением, была: «Лучше бы я вчера умерла». Раскладушка, на которой спала моя подруга, была пуста.

В ванной лилась вода и слышался грудной голос Елены, напевающий: «Когда-то, когда-то, в былые года, была я красива, была молода».

Да, закалка что надо. Пора перенимать опыт. В моей работе пригодится. Видно, моя подруга прошла более суровую школу выживания. Попытка оторвать голову от подушки дорого мне обошлась. В висках стучало, перед глазами запорхали золотистые мухи. К горлу подкатывался ком.

Я со стоном откинулась на подушку. Телефон заставил меня сделать новую попытку подняться, снова неудачную. На мое счастье, выплыла из ванной Ленка – свежая и довольная жизнью, и взяла трубку.

– Да. Слушаю вас. Нет, это ее подруга. Таня немного приболела. Да, она приняла аспирин. Если не трудно, перезвоните через час. Она спит сейчас. Да, я все передам. Не волнуйтесь.

Она заботливо склонилась надо мной, дыхнув таким перегаром, что я, забыв о бесчисленных молоточках в висках, помчалась в туалет.

О Господи, прости мне все прегрешения!

Когда я вышла оттуда, с кухни запахло сосисками, и мне пришлось сразу же вернуться назад, проклиная свой нестойкий характер. Ленка постучала в дверь в разгар «беседы».

– Таня, вылезай. Я тебя мигом вылечу.

Я выползла, охая и стеная. Взглянув на себя в зеркало, я ужаснулась:

– Боже! Откуда здесь рожи такие мерзкие?

На меня смотрело бледное существо с синими губами и ввалившимися потухшими глазами. Волосы напоминали водоросли из торфяного болота.

– Таня, на, выпей рюмку коньяка. Все как рукой снимет.

От этих слов я снова ломанулась к туалету, но Ленка резко дернула меня за руку.

– А ну давай пей, быстро. И под душ контрастный. Детектив ты или просто баба? Французы говорят: «Если тебе плохо, вымой голову».

– О нет, – горестно простонала я.

Но Ленка была неумолима. Я снова проявила слабость во-

ли и сдалась на милость подруги.

Коньяк, претерпев возражения желудка, все же проник вовнутрь.

– Умница, девочка. Скушай сосисочку.

Я, набравшись мужества, проглотила кусочек и отправилась в ванную. После душа я приняла аспирин и снова свалилась на диван. Ответить по телефону своему работодателю я смогла ровно в полдень.

– Здравствуйте, Таня. Сабельфельд беспокоит. Я надеялся увидеть вас в банке с утра.

– Извините, Владимир Иванович. Так вышло. Если не трудно, пришлите часам к двум машину.

– Договорились. Я жду вас, Таня.

Я положила трубку и снова прилегла. Ленка приготовила кофе.

– Таня, все, подъем. Кто спит, того уьем. Тебя ждет клиент.

Кофе прижился в моем измочаленном организме и навел в нем должный порядок. Я даже смогла наконец-то заняться своей внешностью. К двум часам дня я была в ажуре. И уже имела возможность и желание заняться трудовой деятельностью. А вечный двигатель – Ленка ликвидировала погром на кухне.

В два часа ровно появился Геннадий.

– Я за вами, Таня.

Мы с Еленой оделись, и все втроем отправились в лифте

вниз.

– Гена, давайте подбросим мою подругу домой.

– Какие проблемы! Конечно.

По дороге Ленка, как всегда, болтала без умолку. Она интересовалась зарплатой Геннадия и стоимостью «мерса», бурно выражала мне благодарность за прекрасно проведенное время, рассказала о нерадивом Харитонове – ученике ее класса. Одним словом, по дороге к ее дому мы с Геннадием не успели соскучиться.

– Когда увидимся, Тань? – спросила она, выходя из машины.

Я мысленно ответила, что лучше бы не скоро. Но вслух сказала:

– Созвонимся как-нибудь. Пока. Счастливо.

И мы отправились в банк «Темпо».

По прибытии я отправила водителя звонить хозяину, дабы не бить поклоны дверям с электрозамком.

Владимир Иванович поджидал меня в своем кабинете. Он сразу с сочувствием поинтересовался состоянием моего здоровья.

– Да пустяки. Мне уже лучше. И я готова работать.

Я первым делом добросовестно обыскала кабинет. Подслушивающей аппаратуры я не обнаружила. Потом мы занялись с Сабельфельдом списком его сотрудников. Он обстоятельно описывал мне каждого. Особое внимание я уделила недавно работающим. Их оказалось трое: Парамонова

Светлана Александровна, Никитин Николай Петрович и Галиулин Ринат Тахирович. Эти трое в банке работали около полугода.

– А когда вы заметили утечку, Владимир Иванович?

– Мне кажется, что это началось с месяц назад. Или два.

– А когда вы приобрели акции компании «Нефтегаз»?

– Вообще, сделку заключили неделю тому назад. А подготовительную работу начали гораздо раньше. Вопрос о банкротстве предприятия встал еще летом. Я, разумеется, сразу занялся подготовкой.

– Владимир Иванович, а новые сотрудники приняты вами, что называется, с улицы или же по рекомендациям?

– Разумеется, Таня, не с улицы. Для этого у меня достаточно связей. И банк «Темпо» солидное предприятие, чтобы так рисковать.

Я спросила его, кто им дал рекомендации, решив встретиться с рекомендовавшими.

План мой был прост. Я, представляясь экономистом, ищущим работу, буду просить их за приличную сумму дать мне рекомендацию для мнимого устройства на работу в банк «Темпо». Обременять Сабельфельда проблемами с автомобилем я не захотела, решив, что буду передвигаться по городу как большинство смертных – общественным транспортом. Хотя это было непросто для моего организма, силы которого я изрядно ночью подточила избытком спиртного, проигнорировав дружеский совет косточек.

Но за все в жизни надо платить, и я решила наказать себя столь изуверским способом – путешествием в муниципальном транспорте.

Надежды на успех в этом мероприятии у меня, надо сказать, было мало. Проверка на порядочность людей, рекомендовавших Владимиру Ивановичу сотрудников, таким образом могла пройти безуспешно. Но ничего другого я пока не придумала.

Первое посещение обернулось для моих нервов контрольной проверкой. Меня выставили за дверь, обзвав подлой самозванкой. Я, конечно, ужасно обиделась, но великодушно простила их, в душе порадовавшись за то, что Никитин Николай Петрович для Сабельфельда скорее всего опасности не представлял. Я взглянула на часы и решила, что на сегодня работу можно завершить. Уж больно тяжелым оказался первый день нового года по старому стилю для моего в общем-то крепкого организма.

Тем более что истерзанный мой желудок настойчиво звал меня домой к щедро заполненному холодильнику.

До дома я добралась без особых приключений. И, сбросив шубу, коршуном влетела в кухню. Заняться основательным приготовлением обеда, а вернее, ужина времени не было – надо было срочно спасти желудок. Поэтому солидная порция макарон с двумя сосисками меня вполне устроила. Я проглотила все это с небывалой быстротой и, налив себе крепкого чаю, устроилась в кресле, включив телевизор.

Перебрав пультом каналы, я остановилась на местном, где в «Новостях» передавали сообщение о намеченном на завтра мероприятии, на которое я была приглашена. Большинство нищих тарасовцев, наверное, млеют от восторга по поводу того, что имеются в нашем болоте такие персоны, которые способны дать шикарный прием и потратить на это кучу денег, и, конечно же, тарасовцы аплодируют.

Но это все не мое дело. Я иду спать пораньше. Я должна завтра выглядеть потрясно.

* * *

На следующее утро я запланировала посещение еще двух рекомендателей и разведку боем в «Шафкят и Ко». Встречи с рекомендателями прошли более мягко, чем вчера, но результат тоже дали нулевой.

«Шафкят и Ко» оказалась солидной компанией, владеющей банком, силикатным заводом, стекольным заводом, оптовой базой и многим другим.

Офис и банк компании находились в старом здании на Московской.

Добраться до генерального директора было так же сложно, как и до Сабельфельда. И это мероприятие достойно более тщательного обмозговывания.

А у меня сегодня великосветский прием. Поэтому к часу дня я была дома. И после обеда занималась исключительно

собственной персоной.

Покрутив локоны перед зеркалом, я решила, что по такому случаю лучше все же обратиться к специалисту. И набрала номер другой своей подруги – Светки. Ее волшебные руки не раз приводили мое окружение в восторг. Дома ее не оказалось. Я позвонила ей на работу и наконец-то попала в десятку.

– Конечно, Танюша. Ради такого случая уж я всю расстараясь. Приезжай.

Прыгнув в машину, я помчалась в парикмахерскую. Там я проторчала не менее двух часов. И когда я вернулась домой, времени, по сути, осталось лишь на то, чтобы перевернуть гардероб в поисках достойного наряда и одеться. Это оказалось архисложной задачей. Прическа, которую с любовью соорудила подруга на моей голове, настойчиво требовала шикарного длинного платья с декольте. А я никак не могла решиться облачиться в такое. Все же я еду туда работать. И как же карикатурно я буду выглядеть, если мне придется подглядывать и подслушивать.

Передо мной встала дилемма: либо надеть зеленое длинное платье с разрезом сбоку и перекрещивающимися бретельками, либо подобрать что-то попроще и разломать шедевр парикмахерского искусства на голове. Не решив задачу самостоятельно, я бросила кости.

– Ох, коллеги мои милые, только вы можете знать, как мне поступить. Вы же все видели и все знаете.

Комбинация 36 + 20 + 11 – «Вы излишне заботитесь о мелочах, забывая о главном».

Вы, конечно же, правы. Метко, но туманно по отношению к выбору имиджа. Я взглянула на часы и поняла, что менять этот самый имидж уже слишком поздно.

В шесть вечера позвонил Сабельфельд с предложением прислать за мной машину. Это меня устраивало и давало мне шансы более насыщенно провести вечер.

Говоря по телефону, я задумчиво перебирала кости в левой руке. Двинув ею неосторожно, я задела о подлокотник. Боль пронзила локоть. И кости высыпались на столик самопроизвольно: 4 + 21 + 25 – «Позор и бесчестье падут на ваш дом, если вы не сумеете критично оценить положение вещей».

Вот это номер. Страшная угроза, милые. Отказаться от мероприятия возможности нет – с минуты на минуту придет машина. Остается одно – попытаться «критично оценить положение вещей».

Глава 3

Благодаря пунктуальности Сабельфельда я прибыла в «Русь» одной из первых. На двери красовалась вывеска «Для посетителей закрыто. Банкет». По стенам зала ресторана были протянуты гирлянды из гелевых шариков, ярко-красные чередовались с ослепительно белыми.

Эстрада, где уже разместились музыканты, настраивающие инструменты, была заставлена по краям огромными корзинами с цветами. Столы, застеленные белоснежными скатертями, стояли буквой П. На них тоже цветы. Нестройный гул голосов и инструментов, умопомрачительные запахи, деловито снующие официанты в белоснежных фартучках, накрывающие столы, – все свидетельствовало о грандиозности намечающегося банкета.

– Вы обворожительны, Таня. Зеленый цвет так идет вам, – сказал Сабельфельд, заботливо принимая у меня шубу.

– Спасибо. Я рада, что вам понравилось.

Оставив вещи в гардеробе, мы прошли в зал.

Гости, прибывшие на банкет, объединившись в небольшие группы, вели неспешную беседу. Не будь рядом Сабельфельда, я была бы жутко одинока среди них. Он представил меня как старую знакомую.

– А это, Таня, моя жена и ваша тезка Татьяна Александровна. Познакомьтесь, пожалуйста.

Жена Владимира Ивановича – сероглазая изящная среднего роста женщина, с черными как смоль волосами, мило улыбнулась мне:

– Очень приятно, Татьяна Александровна.

– Взаимно.

Я узнала в ней женщину в собольей шубе, беседовавшую в банке с молодым человеком. На вид Татьяне Александровне было лет тридцать, не более. У меня закралась мысль, что для нее брак с Сабельфельдом был скорее удачной сделкой, чем венцом безумной любви. Хотя мое мнение может быть необъективным, ведь в обаянии Владимиру Ивановичу не откажешь.

После поздравлений и торжественных речей гости заняли места за столом.

Я оказалась рядом с Сабельфельдом, разумеется, не случайно. Ведь мне предстояло совмещать приятное с полезным, точнее, с необходимым.

Море шампанского и коньяка потихоньку начало делать свое дело. Негромкий светский разговор за столом плавно набирал обороты. Гости постепенно становились более словоохотливыми и громогласными. Тосты за здоровье и процветание компании следовали один за другим. В некоторых из них сквозила откровенная лесть.

Я, наученная горьким опытом прошлой ночи и очередным предостережением косточек, за каждый тост выпивала лишь по глоточку шампанского. И меня безумно смешили мета-

морфозы, происходившие с гостями.

Владимир Иванович пил «Довгань».

– Я предпочитаю крепкие напитки, Таня.

– Я заметила. Недремлющее око детектива фиксирует обстановку, – пошутила я и улыбнулась.

– А зафиксировало оно что-нибудь, относящееся к нашему делу?

– Владимир Иванович, по-моему, вечер еще даже апогея не достиг. Делать выводы рано.

Ответив Сабельфельду столь обтекаемо, я немного слукавила. Кое-что я для себя все же отметила. Напротив Татьяны Александровны сидел тот самый молодой человек, с которым она мило беседовала в банке. И мне показалось, что ее взгляд преобразался, когда она на него смотрела. У меня появилась мысль, что именно тут я найду ниточку, которая поможет мне размотать клубок.

Хотя, конечно, это чисто субъективное мнение. Тем более что юноша усердно ухаживал за своей соседкой справа, блондинкой в декольтированном платье цвета электрик. Они мило беседовали вполголоса. Во время медленного танца я расспросила об интересующем меня объекте.

– Это Ринат Галиулин.

Мое шестое чувство слегка заволновалось.

– Приятный молодой человек, не правда ли? И по деловым качествам вполне соответствует. Полагаю, что в недалеком будущем из него получится хороший заместитель.

– Возможно, – машинально ответила я, наблюдая за Рина-
том, который в этот момент танцевал с женой Сабельфельда.

Десерт подали около полуночи. С уставших музыкантов градом катился пот, и им явно необходима была передышка.

Перед тем как занять свое место, мне удалось пообщаться с Парамоновой Светланой Александровной в дамской комнате во время припудривания носика. Не приглашать же мне ее на медленный танец. А беседа с ней о ее прежней работе со всеми подробностями мне была необходима. Кроме того, порой подвыпивший человек во время обычного светского трепа хоть на мгновение, да обнажит свое истинное лицо. Истинное лицо Светланы Александровны показалось мне благородным. И все же: доверяй, но проверяй. Именно этим и собиралась я заняться на следующий день.

С Галиулиным и Никитиным я пообщалась во время танцев.

Подглядывать и подслушивать не пришлось: все были на виду.

И я была чрезвычайно довольна тем, что решила на это зеленое платье. В нем я не выделялась среди гостей. Гости стали расходиться в половине второго.

Владимир Иванович, уставший и изрядно подвыпивший, помог одеться мне и Татьяне Александровне. Мы уходили последними; у роскошного двухэтажного особняка на Садовой Владимир Иванович помог выйти жене из машины.

– Не скучай, дорогая. Я скоро. Ты же умница. Мне необ-

ходимо только переговорить с госпожой Ивановой.

Она улыбнулась.

– Конечно, милый. – И кокетливо тронула его пальчиком за кончик носа: – Смотри у меня! Не шали.

Подслушивать нехорошо, но дверца автомобиля была открыта.

Сабельфельд поцеловал жену в щечку и закрыл за ней калитку. И мы отправились в мою скромную, по сравнению с кирпичным особняком, обитель.

* * *

Включив торшер, я указала Сабельфельду на кресло:

– Присаживайтесь, пожалуйста. Здесь вам будет удобно. Может быть, хотите еще выпить? Водка у меня есть. Правда, не «Довгань», но тоже неплохая.

– Да нет, Таня. Спасибо. Я принял «Эссенциале». Жена меня убедила. Она всегда следит за моим здоровьем. Надо отдать ей должное. Славная она у меня, не правда ли?

Я кивнула.

– А может, кофе сварить?

– От кофе, пожалуй, не откажусь.

– Тогда подождите пять минут. Поскучайте.

Я пошла на кухню и стала колдовать над приготовлением напитка. Для столь высокого гостя кофе должен быть первоклассным. Размолот бобы в кофемолке, я залила порошок

холодной водой и поставила на газ. Такому приготовлению кофе я научилась из одной передачи по телевизору, вели которую истинные ценители кофе. Одновременно с этим важнейшим процессом я мурлыкала себе под нос какую-то песенку и обдумывала ход беседы с Сабельфельдом. Наконец кофе был готов. Я разлила его по фарфоровым чашечкам и, поставив их на поднос, вошла в зал.

Владимир Иванович, свесив голову на левое плечо, дремал в кресле. Вероятно, усталость и спиртное сделали свое черное дело. В его возрасте это немудрено.

– Ну вот те здарсьте! Владимир Иванович! – Никакой реакции. Внутри у меня похолодело, по спине побежали мурашки.

Я поставила поднос на журнальный столик, на котором лежали мои косточки, вечером самопроизвольно выпавшие из моей руки и, выдав комбинацию $4 + 21 + 25$, посоветовавшие мне критично оценить ситуацию.

Я потрогала Сабельфельда за плечо, и он медленно стал заваливаться на бок. Лицо и губы его были белыми как мел.

Я схватила его за руку. Пульс, едва ощутимый, замедленный, все же был. При легком сдавливании исчез совсем, то есть не было наполняемости.

О господи! Наверное, сердечный приступ. Я помчалась на кухню, достала из аптечки валидол и нашатырь. Вернувшись в зал, я попыталась привести его в чувство с помощью тампона, смоченного нашатырем, при этом шлепала его по ще-

кам, опасаясь переборщить.

– Владимир Иванович, миленький! Откройте рот, возьмите валидол.

Безуспешно.

Я разжала ему зубы и затолкала валидол. Затем дрожащими руками набрала 03.

– Говорите. Вас слушают.

– Алло, девушка! Человеку плохо! Вероятно, сердце. Пульс очень слабый. Срочно приезжайте.

– Успокойтесь и назовите фамилию, имя, отчество и возраст.

Фамилию, имя, отчество я назвала, а возраст, к сожалению, я знала лишь приблизительно. И я сказала наобум:

– Пятьдесят. Пришлите, пожалуйста, реанимационную.

– Адрес назовите.

Я быстро продиктовала.

– Ждите. Машина будет.

Я положила трубку и взглянула на Сабельфельда, тяжело вздохнув. Он не подавал признаков жизни. Я снова проверила его пульс и обнаружила его с большим трудом.

В ожидании «Скорой помощи» я металась по квартире, как тигрица в клетке, ежесекундно выглядывая в окно и в глазок входной двери.

Долгожданный звонок заставил меня все же вздрогнуть. Я опрометью бросилась к двери. Врач, молодой высокий парень с усиками, быстрым шагом вошел в квартиру.

– Здравствуйте. Где больной?

Я провела его в зал. Он взял Сабельфельда за руку и тут же обернулся и как-то странно посмотрел на меня. Сердце мое предательски екнуло. Затем он, достав из чемоданчика фонендоскоп, расстегнул ему ворот рубашки и послушал сердце. А когда он, приоткрыв Сабельфельду веко, проверил зрачок, сердце у меня забилося в пятках, а челюсти выдали барабанную дробь.

– Он мертв, девушка. Вероятно, сердце отказало. Я уже ничем ему помочь не смогу. Вызывайте милицию. Он ваш родственник или знакомый?

– Знакомый.

Я во все глаза смотрела на него и не верила:

– Как мертв? Не может быть! Да сделайте же наконец что-нибудь! Вы же врач.

– Милая девушка, он уже начал остывать. Еще раз повторю – я ничем не могу ему помочь. – Он развел руками.

– А может, это клиническая смерть? Может быть, еще можно его спасти? Возьмите его в реанимацию! – продолжала я упорствовать, хотя и понимала, что это глупо.

– Мы покойников не возим. Возьмите его за руку, и вы сами все поймете.

Я взяла Сабельфельда за кисть. Комментарии, как говорится, излишни. Врач направился к выходу.

– Извините за беспокойство, – прошелестела я одними губами, закрывая за ним дверь.

– Ничего. Это наша работа.

Вернувшись в зал, я снова схватилась за телефон, но, немного подумав, положила трубку. Я решила проверить документы Сабельфельда, чтобы не мямлить снова о возрасте, о других его данных.

Так, по крайней мере, я сама себе попыталась объяснить свои действия. Но если быть до конца честной, то это просто веление моего шестого чувства.

Хорошо же я буду выглядеть перед блюстителем порядка. Три часа ночи. В квартире одинокой женщины внезапно умер почти незнакомый ей мужчина.

– О-ля-ля, Таня. Похоже, позор и бесчестье дому обеспечены. Везет же мне, как утопленнику. Осталась без клиента, без работы, да еще в столь двусмысленном положении.

Достав из нагрудного кармана документы, я извлекла из них всю нужную мне информацию и вернула их на место.

Сабельфельду, оказывается, было пятьдесят три года. Затем, вновь подчинившись велению интуиции, я обыскала одежду своего бывшего клиента, причем весьма тщательно, по всем правилам. И под воротником пиджака сзади нашла весьма интересную штучку, присутствие которой говорило о том, что беседа на нейтральной территории все равно бы не удалась без свидетелей. Это был «клоп».

Привет семье, как говорится. Подумав, я смыла его в унитаз. Чужого мне не надо. Набрал 02 и бегло обрисовав ситуацию, я уселась в кресло и тупо уставилась на двенадцати-

гранники. Взяв их в руки и перетасовав, мысленно задала вопрос: «Что ж теперь-то будет?» И бросила их на стол.

35 + 1 + 22 – «У вас есть тайные враги, о которых вы и не подозреваете».

Вот так. Враг в тылу. А я безоружна и беззащитна. Блеск.

Впервые гадание проходило в столь пикантной обстановке: на столе остывший нетронутый кофе, в кресле рядом остывающий покойник, в другом зеленоглазая ворожея со сбившейся от частых в последние полчаса хватаний за голову прической, с магическими костями в руках. Весьма романтическая сцена. Прямо как в средневековом романе.

Я еще не успела отыскать врага в тылу Сабельфельда, зато приобрела его в своем. Очень мило. п

Я взяла чашку с кофе, отхлебнула и, брезгливо поморщившись, поставила ее на место.

Прокол, конечно, непростительный. Проверив его кабинет, я не придала значения одежде. Значит, все беседы, которые мы вели с Сабельфельдом, самым замечательным образом прослушивались. Слегка поворочав клетками серого вещества, я пришла к выводу, что «клоп» – дело рук близкого человека. Сложно постороннему угадать, какой костюм наденет Сабельфельд, – слишком уж дорогостоящая операция.

Единственный вывод напрашивался сам собой. Как вы уже догадались, дорогой читатель, я, конечно же, подумала о своей тезке. Кстати, я ее даже не известила о смерти мужа. И

кроме того, внизу сидел в машине, дожидаясь Сабельфельда, ничего не ведавший Геннадий. А я совсем забыла об этом. И недостойно хорошего детектива помнить в такие моменты лишь о себе, родной. Срочно надо это дело поправить.

Я взяла телефонный справочник и отыскивала номер домашнего телефона Сабельфельда.

– Алло! Татьяна Александровна, это Татьяна вас беспокоит.

– Я слушаю вас. Что случилось? Где Владимир Иванович?

– Татьяна Александровна, случилось несчастье. Владимир Иванович умер от сердечного приступа.

– Как умер? Он никогда в жизни не жаловался на сердце?!

Интонации ее голоса повысились почти до визга.

– Мне очень жаль. Я вам очень сочувствую. До свидания. – И повесила трубку. Слушать ее рыдания, в которых я подозревала нотки фальши, у меня не было ни сил, ни желания.

Оставался мирно дремлющий в «мерсе» водитель. Но с мужчиной такой вопрос провентилировать гораздо проще.

Я спустилась по лестнице – лифт, разумеется, не работал – и постучала в боковое стекло. Геннадий открыл дверцу и, сонно зевнув, потянулся:

– А где Владимир Иванович?

– Гена, ему твои услуги уже не понадобятся. Он умер.

– Как умер?

– Сердечный приступ. Так что езжай, ставь машину и от-

правляйся спать.

– Татьяна Александровна, он никогда не жаловался на сердце. На печень – было дело. Странно все как-то.

Я пожала плечами.

– Возраст. Он ведь уже не мальчик был. Может быть, выпил лишнего. – Я сразу вспомнила вчерашние пляски вприрядку моего сердца. – И у меня к тебе просьба.

– Какая?

– Не говори в милиции, если тебя вызовут, по какой причине мне пришлось общаться с Сабельфельдом. Если будет необходимость, я скажу об этом сама. Договорились?

– Ладно. Как скажете. Мне-то какая разница.

– Ну, тогда счастливо. До свидания.

– До свидания.

Машина, развернувшись, плавно тронулась и исчезла в ночи. А я вошла в подъезд и стала подниматься в квартиру, размышляя о якобы здоровом сердце Сабельфельда. Шаги гулко раздавались в предрасветной тиши. Но мое сердце почему-то колотилось так, что мне казалось, будто оно заглушает звуки шагов. Противно сосало под ложечкой. Предсказания косточек и интуиция настроили меня на тревожное ожидание какой-то пакости, неизвестной мне.

Войдя в квартиру, я снова села в кресло и продолжила невеселые размышления.

Как объяснить милиции визит почти незнакомого мне мужчины в столь неурочный час? Вести ли расследование

дальше?

И все же аванс я получила. Вывод напрашивался сам собой: дело чести – узнать истину до конца. Хотя бы для себя. А если честно, то на благодарность соучредителей «Темпо» я имела право рассчитывать. От нечего делать снова бросила кости.

8 + 21 + 25 – «Научитесь пропускать мимо ушей необоснованные обвинения». Это уж точно. Не далее как через несколько минут мне придется постигать эту сложную науку.

Около четырех раздался звонок в дверь. Прибыли двое мужчин в штатском и молодая женщина в цигейковой шубе.

– Здравствуйте. Иванова Татьяна Александровна?

– Да. Проходите, пожалуйста, вот сюда, в зал.

Они вошли. Начались муторный осмотр места происшествия и составление протокола.

– Это ваш родственник?

– Знакомый.

– Поздновато для посещения знакомых.

Я пропустила реплику мимо ушей, следуя совету косточек. Мне предстояло выслушать еще массу комплиментов от блюстителей порядка и не потерять при этом хладнокровия.

– Необходимо пригласить двух понятых для составления протокола, – сказал плечистый усатый мужчина. Похоже, он был у них за главного.

Перебудить всех в подъезде в четыре часа утра – не слишком благородная миссия, но что поделаешь...

На моей лестничной площадке лишь в одной квартире проявили сочувствие и готовность исполнить гражданский долг. В других отказали, сославшись на священный ужас, внушаемый покойником.

В этой квартире молодая супружеская пара дала согласие присутствовать при осмотре тела.

В половине пятого все формальности наконец-то были соблюдены. Владимир Иванович отбыл из квартиры на носилках, как ни горько, вперед ногами. А я, уставшая, разбитая, опустошенная, закрыв дверь за процессией, как сомнамбула бродила по квартире. Мне хотелось и есть и спать.

Махнув рукой, я плюхнулась на диван в своем праздничном наряде, даже не постелив постель, и мгновенно уснула. И не знаю, сколько бы я проспала, если б меня не разбудил телефонный звонок.

Было одиннадцать часов. Я с закрытыми глазами подошла к телефону и сняла трубку.

– Привет, Танюш. Это Лена. Ты как? Или у тебя опять за дверью посетитель? Как банкет прошел, шарман?

– Ой, Лен, не спрашивай лучше. Посетитель за дверью – это цветочки. У меня клиент в морге.

– Как в морге?

Я махнула рукой, не сознавая, что мой усталый жест подруге не виден.

– Так вот. Умер у меня в квартире. Прямо в кресле. Сердечный приступ.

– Да ты что! Вот это номер! И что ты теперь думаешь делать? Закроешь дело?

– Ну уж нет, как бы не так. Я обязана отработать деньги, которые получила от Сабельфельда. Так что прямо сейчас после завтрака и начну. Ты уж не обижайся...

– Держись, Тань. Ничто нас в жизни не сможет вышибить из седла. Счастливо.

– Пока.

Ленкина моральная поддержка благотворно повлияла на меня. И я, положив трубку, занялась подготовкой к работе.

Прежде всего необходимо было вылезти из этого платья, которое, ко всему прочему жутко помятое, совершенно не соответствовало ситуации и смотрелось по-дурацки.

Приняв душ и надев халат, я привела в порядок лицо. И пока сушила волосы феном, бросила кости.

Самый волнующий меня вопрос, правильно ли я поступаю, что хочу продолжить расследование, остался без ответа. Выпала комбинация 19 + 10 + 33 – «Дом, где вы живете, подвержен опасности разрушения».

– Ну уж это слишком, дорогие мои. Похоже, враги в моем тылу значительно активизировались и решили подложить в квартиру бомбу.

Я в тот момент не знала, насколько близка к истине. Но через несколько минут произошло событие, одновременно огорчившее меня и давшее успокоение.

Готовя себе на завтрак третью морковь, я включила ком-

байн. Пластиковое блюдо кухонного комбайна забилося в истерике и оплевало меня морковью с головы до ног.

Огорчившись поломкой агрегата, я порадовалась, что дом мой цел и невредим. Я не учла одного: было всего лишь утро, а с утра все только начинается.

Плотно позавтракав и взбодрившись чашкой кофе, я облачилась в милую сердцу одежду: джинсы со свитером. Немного подумав, я прихватила спецаппаратуру, решив, что сегодня она мне уж точно пригодится.

Погода была солнечная и не слишком морозная. Я обожаю такую. И на мозги не давит, и работать не мешает: с машинной проблем меньше. Первым делом надо навестить новоиспеченную вдову. Где-то в глубине души у меня к ней зародилось враждебное чувство, навеянное моей мощной интуицией. Остановив машину у особняка, я побродила вокруг глухого бетонного забора, оценивая ситуацию и возможности будущего тайного проникновения в эту крепость. И решила, что это будет непросто. Хотя и из безвыходного положения всегда есть выход.

Нажала кнопку звонка. Открыла пожилая женщина, просто одетая, вероятно домработница.

– Здравствуйте. Могу я видеть Татьяну Александровну?
Она посторонилась:

– Проходите, пожалуйста. У них горе. Хозяин умер.
– Я уже знаю.

Женщина проводила меня в гостиную:

– Подождите здесь. Я позову ее.

Я уселась на мягкий диван, застеленный белой шкурой какого-то животного, мне неизвестного. Вдоль спинки были разложены подушечки, обтянутые бархатом.

В эту гостиную уместилась бы вся моя квартира вместе с санузелом, прихожей и кухней. Высоченный потолок с лепкой по углам и вокруг массивной хрустальной люстры. Огромные сводчатые окна. Дорогостоящая мебель. Красиво жить не запретишь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.